

Ю. Сівалоб канцэнтруе ўвагу на доказе неабгрунтаванасці як прамых грубых нападаў на спарборніцтва, так і больш вытанчанай яго вульгарызаванай шляхам абсалютызаванай тых ці іншых рыс, асабліваасцей адносінаў працоўнага саперніцтва. Асабліва ўвага надаецца выкрыццю розных спроб апалогіі канкурэнцыі як вечнай, непахіснай катэгорыі, так ці інакш уласцівай, у адпаведнасці з домысламі буржуазнай контрпрапаганды, не толькі капіталізму, але і сацыялізму.

На падставе шырокага фактычнага матэрыялу вучоны даказвае безгрунтоўнасць ілжывых выдумак і бязглуздыці заходніх ідэолагаў аб нібыта «знявольеным» характары працоўнага саперніцтва, «навязанага» нашым рабочым партыяй і прафсаюзамі, аб ледзь ці не рэлігійных матывах удзелу ў спарборніцтве. Даследчык ускрывае і сутнасць больш вытанчанай вульгарызатарскай канцэпцыі, пабудаванай на абсалютызаванай асобных аспектаў саперніцтва і супрацьпастаўленні іх тым, з якімі яны знаходзяцца ў непарыўным дыялектычным адзінстве: цэнтралізма—дэмакратызму, маральнага стымулявання—матэрыяльнаму, эканамічнай функцыі спарборніцтва—сацыяльнай і выхаваўчай.

Пабудавана даследаванне па праблемнаму прынцыпу. Гэта дае магчымасць авергнуць выдумкі заходніх саветолагаў аб сацыялістычным спарборніцтве на шырокім гістарычным матэрыяле, пачынаючы з першых гадоў Савецкай улады і да нашага часу. Прыводзімыя аўтарам факты і аргументы, выяўленыя ім тэндэнцыі спарборніцтва не толькі паказваюць неадпаведнасць вывадаў «спецыялістаў» Захаду рэальнай абстаноўцы, а і служыць прапагандзе перадавога вопыту, сведчаць аб росце творчай актыўнасці мас на сучасным этапе. Менавіта па гэтай, на нашу думку, праца Ю. Сівалоба адпавядае цяперашнім асноўным прынцыпам контрпрапаганды.

Разам з тым, аўтару вярта было больш увагі ўдзяліць крытыцы буржуазных поглядаў на сацыялістычнае спарборніцтва ў кантэксце перабудовы ўсіх бакоў жыцця савецкага грамадства, выкрыццю спроб заходніх вучоных сказіць характар гэтага працэсу і ролю ў ім працоўнага саперніцтва.

У цэлым жа выданне заслугоўвае высокай ацэнкі. Яно будзе карысным як вучоным і даследчыкам, так і прапагандыстам, агітатарам, слухачам сістэмы палітычнай і эканамічнай адукацыі.

А. Ф. Мяснікоў,
П. М. Бараноўскі.

Художественная литература в преподавании диалектического материализма. Минск: Вышэйшая школа, 1986. 135 с.

Марксистско-ленинская философия—одна из наиболее трудных ву-

зовских дисциплин. Авторы рецензируемого методического пособия, сотрудники кафедры философии и научного коммунизма Витебского педагогического института имени С. М. Кирова, правомерно считают, что оживить преподавание философии, облегчить восприятие абстракций, включить в познавательный процесс «аргумент эмоций» может и должна художественная литература. Ибо «философские идеи, облеченные в художественную форму, развивают... воображение, фантазию, гибкость мышления студентов, позволяют успешно преодолевать «схоластическое теоретизирование», «заземлять философские понятия... принципы и законы... теснее связывать их с реальной жизнью, потребностями общества» (с. 3).

Во введении изложены рекомендации общеметодологического характера по работе с художественными текстами при подготовке и в процессе лекций и семинарских занятий. На целом ряде примеров показано, как это можно и нужно делать. Так, значение книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в борьбе с поднявшейся после поражения первой русской революции мутной волной духовной реакции, богостроительства, богоскательства хорошо раскрывает высказывание М. Шагинян: «... И на встречу этой гибельной волне, причувашей к пассивности, к тому, что названо «опиум для народа», что уводит человека от его простого общественного долга на земле, вставала резкая трезвость очередного труда Ленина, издаലെка, из-за границы, ясным взором пронизывавшего родную ему Россию. Не только Богдановы, Луначарские—почти вся интеллигенция, с заразными пятнами на лице, с растущей заразой в различных кругах, в проявлениях общественной жизни, была видна и понятна ему, и он ковал оружие, замешивал лекарство не против двух-трех заболевших, но против большой заразной эпидемии» (с. 8).

Весьма широк и представительен круг русских, советских и зарубежных художников слова, к которым обращаются авторы книги, предлагая тексты из их произведений, причем по каждой без исключения теме, предусмотренной вузовской учебной программой по диалектическому материализму. И. В. Гете и Л. Толстой, Д. Лондон и Э. Межелайтис, И. Тургенев и М. Горький, Н. Гоголь и А. Блок, Ф. Тютчев и Е. Евтушенко, А. Чехов и Д. Гранин приходят на помощь преподавателю философии. Так, при объяснении сущности научной гипотезы авторы рекомендуют обратиться за помощью к И. В. Гете: «Гипотезы—это леса, которые возводят перед зданием и сносят, когда здание готово; они необходимы для работника; он не должен только принимать леса за здания».

Уместными и интересными пред-

ставляются практические задания, предлагаемые авторами по каждой теме. Чаще всего они даются в виде рекомендации проанализировать один-два отрывка из художественных произведений с различных точек зрения. Например, при размышлении о стержневой роли философии в духовной культуре слушателям предлагается вдуматься в содержание двух отрывков—из Тургенева и Белинского:

I. «Философское убеждение есть величайшее творение искусства, и философы—величайшие мастера и художники. Собственно, здесь искусство перестает быть искусством—оно расторгается в философии».

II. «Поэзия и философия уже не только не чуждаются друг друга, но беспрестанно подают друг другу руку, чтобы взаимно поддерживать себя, и даже часто до того смешиваются друг с другом, что иное философское сочинение прежде всего назовете вы поэтическим, а поэтическое философским».

Необъективной, однако, будет позиция рецензентов, если они ограничатся только оценкой достоинств пособия. Несколько стереотипными представляются нам рекомендации общеметодического характера, приведенные в начале тем. Не всегда убедителен набор предлагаемых иллюстративных текстов. Особенно «обиженной» оказалась тема «Критика современной буржуазной философии». Здесь немногочисленные отрывки из произведений иллюстрируют в основном частности, а не принципиальные стороны научной несостоятельности и социального вреда буржуазной и ревизионистской философии.

Однако критические замечания не уменьшают общего благоприятного впечатления от анализируемого пособия. Мы убеждены в том, что все, кто стремится творчески преподавать марксистско-ленинскую философию, примут книгу с искренней благодарностью и воспользуются ее рекомендациями.

**Н. И. Жуков,
Л. Г. Кравченко,
А. С. Киселев**

Ю. В. Баулин. Право граждан на задержание преступника. Харьков: Вища школа, 1986. 156 с.

Исследование проблем правомерного задержания преступника—одна из ответственных задач советской юридической науки и практики. Действия граждан по задержанию преступника неизбежно связаны с ограничением его свободы, зачастую они сопровождаются причинением задерживаемому телесных повреждений или другого вреда. Такие действия граждан, являясь по своей сути правомерными, требуют четкой законодательной регламентации, чтобы исключить возможность причинения задерживаемому не-

обоснованного вреда. К сожалению, ни Основы уголовного законодательства, ни уголовные кодексы союзных республик до настоящего времени не содержат норм, устанавливающих основания задержания и условия правомерности причинения вреда при задержании преступника. Не нашли должного разрешения вопросы задержания преступника и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года «О применении судами законодательства, обеспечивающего право граждан на необходимую оборону от общественно опасных посягательств».

С учетом изложенного монография Ю. В. Баулина, в которой на основе анализа действующего законодательства и практики его применения комплексно освещаются проблемы правомерного поведения граждан по задержанию преступника, имеет большую теоретическую и практическую значимость. Особое внимание автор уделяет характеристике юридической природы задержания преступника, обоснованно приходит к выводу, что такого рода действия представляют самостоятельный (наряду с необходимой обороной и крайней необходимостью) вид правомерного и общественно полезного поведения граждан. В связи с этим необходима и самостоятельная законодательная регламентация этого института. Следует согласиться с автором, что регламентацию права граждан на задержание преступника нужно дать в уголовном законодательстве, поскольку при оценке этих действий почти всегда выявляется неочевидность их правомерности, «пограничность» действий по задержанию с наиболее опасным правонарушением—преступлением. Это необходимо и для обеспечения высокого уровня гарантий защиты прав и законных интересов граждан при оценке правомерности причиненного преступнику вреда, чему в наибольшей мере соответствует процедура уголовно-правового рассмотрения дела.

В монографии всесторонне рассмотрен вопрос об основаниях и условиях правомерного задержания. Анализируя основания и условия правомерности причинения вреда преступнику при задержании, автор выделяет следующие: а) вынужденность; б) определенную направленность; в) особую цель; г) соразмерность. Правомерным признается лишь такой вред, который соответствует совокупности всех этих условий.

Интересные соображения высказываются автором о содержании понятия и характеристике видов превышения пределов причинения вреда при задержании и квалификации такого рода общественно опасных действий. На основе проведенного исследования даются рекомендации по совершенствованию уголовно законодательных регламентаций действий граждан по задержанию преступника.